

зать властям существенную помощь в трех общественно-политических сферах — сферах сокращения безработицы, демонтажа бюрократии, приостановки распада общественно-политической сплоченности.

Цель улучшения общественной совместной жизни путем усиления деятельности добровольных объединений гражданского общества верна, подчеркивают участники ведущейся в ФРГ дискуссии. Разумеется, укрепление демократии, солидарности, усиление гражданской ответственности могут только приветствоваться. Однако вместе с тем участники дискуссии предостерегают немецкое общество от завышенных ожиданий, связанных с надеждами, что лишь одному гражданскому обществу удастся справиться со всеми злободневными проблемами.

Итак, как можно заметить, дискуссии о роли и функциях гражданского общества в России и Германии призваны ответить на слишком непохожие вопросы, что связано с различным уровнем развития демократических структур. Однако, как мне представляется, есть в них и немало общего, доля которого будет возрастать по мере общественного развития в этих двух странах, по мере прогрессирующего сближения России с Германией и Европейским союзом, с тем чтобы вместе достойно ответить на вызовы XXI в.

Л. Е. Стровский

Уральский технический университет
(Екатеринбург)

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ: ПРОДОЛЖЕНИЕ НЕЛЕГКОЙ СУДЬБЫ

28 августа 2001 г. и в России, и в Германии отмечалось 60-летие со дня выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».

Печальная дата в новейшей истории российских немцев отмечалась в Германии очень широко, вызвала активный общественный резонанс. В Берлине состоялся многотысячный митинг,

на котором единым фронтом выступили землячества немцев из России и другие организации переселенцев. В Германии и в странах СНГ прошли торжественные собрания, заседания, встречи, чтения, возложения венков к памятникам и мемориальным доскам, поминальные богослужения и другие мероприятия.

Посольство Российской Федерации в ФРГ впервые откликнулось пресс-релизом, и это внушает надежды на полную реабилитацию российских немцев. Поскольку этот документ не публиковался в российской печати, приведем его полностью.

«Исполнилось 60 лет с того дня, когда было принято и реализовано жестокое и несправедливое решение о выселении с родных мест поволжских немцев. Репрессии, поводом для которых послужила агрессия гитлеровской Германии против СССР, обрушились на российских немцев, являвшихся не только лояльными гражданами страны, но и сражавшимися за нее на фронте. На долю немцев, как и миллионов людей других национальностей бывшего СССР, в годы тоталитаризма выпали неисчислимыя беды. Нельзя без боли вспоминать об этих трагических страницах истории.

Радикальные перемены, произошедшие на рубеже 90-х гг. в нашем государстве, позволили навсегда покончить с тоталитаризмом, новая Россия вернулась к ценностям демократии, соблюдению прав человека. Со вступлением в силу ряда федеральных законов — о реабилитации репрессированных народов, жертв политических репрессий, о национально-культурной автономии и других — достигнута полная юридическая, моральная и фактическая реабилитация российских немцев, заложены основы для их сохранения и дальнейшего развития как этноса в Российской Федерации, их социально-экономического и культурного возрождения.

В рамках договоренностей с Федеративной Республикой Германией, прежде всего Протокола о сотрудничестве с целью поэтапного восстановления государственности российских немцев от 10 июля 1992 г., действует совместная межправительственная комиссия, вырабатывающая меры содействия обустройству немцев, проживающих в России.

В результате десятилетних совместных усилий созданы и развиваются немецкие национальные районы Азово и Гальштадт в Западной Сибири, места компактного проживания

российских немцев в регионе Поволжья, образованы внетерриториальная Федеральная национально-культурная автономия «Российские немцы», другие многочисленные общественно-политические структуры.

Теперь этнические немцы не только не уезжают из России, но и переезжают туда из других стран СНГ. Возвращаются и некоторые из уехавших в Германию. Все это свидетельствует о нацеленности России на последовательное решение всех унаследованных ею от прошлого проблем межнациональных отношений, включая проблематику российских немцев.

Российско-германские совместные программы содействия российским немцам, помощь со стороны Германии — прямой вклад в реализацию Президентской Федеральной целевой программы развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006 гг., которая проводится в бюджете России отдельной строкой.

Для российских немцев, безусловно, есть перспектива в России. На протяжении веков они были и остаются мостом между двумя великими, крепко связанными между собой общей исторической судьбой народами Европы. Наша совместная задача — обеспечить условия для того, чтобы российские немцы, сохраняя свою уникальную самобытность, являлись и впредь позитивным фактором российско-германского партнерства и сотрудничества в новом тысячелетии».

Огульные обвинения поволжских немцев в пособничестве врагу были сняты декретом от 29 августа 1964 г. Аналогичные обвинения в адрес немцев Украины никто не отменил. В силе остаются многие дискриминационные предписания. Красноречивый пример: 6 июля 1991 г. были отменены 47 постановлений и распоряжений правительства СССР и Государственного Комитета Оборона, принятых в военное и послевоенное время, однако о том, чего стоит данное решение, можно судить по словам тогдашнего премьер-министра СССР, который вскоре после подписания этого документа заявил, что не видит принципиальной разницы между немцами, напавшими на страну в 1941 г., и немцами, живущими в стране (СССР)!

После распада СССР Россия, Казахстан, Киргизия и Украина приняли меры по политической и правовой реабилитации российских немцев. Но в жизнь не удалось провести даже указ

бывшего президента РФ Б. Н. Ельцина. Более того, 8 января 1992 г. он выступил против планов правительств России и ФРГ о постепенном восстановлении государственности немцев на Волге.

Как бы то ни было, но россияне немецкого происхождения безусловно, имеют право на родину. Необходимо поддерживать немцев в странах СНГ и оставить ворота в Германию открытыми для тех, кто хочет переселиться в нее.

Заслуживает критики новый закон о статусе переселенца. Речь идет о Законе об изгнанных (BVFG), в соответствии с которым российским немцам предоставляется право на переселение в Германию. Этот закон претерпел некоторые изменения, но в принципе закрепляет положение о языковых тестах для немцев, желающих переселиться в ФРГ.

6 июля 2001 г. был принят предложенный фракциями бундестага законопроект о статусе позднего переселенца (SpStatG), который уже вступил в силу. В нем разъяснены и конкретизированы правовые критерии Закона об изгнанных и беженцах (BVFG), на основании которых признается принадлежность претендента на въезд в страну к немецкой нации. Ранее в действующем законе речь шла о «таких признаках, подтверждающих эту принадлежность, как язык, воспитание, культура». Особое значение придавалось приобретению языковых знаний в семье. В 1996 г. это было подтверждено одним из решений Федерального административного суда.

Причиной, заставившей законодателя, т. е. бундестаг, конкретизировать закон о поздних переселенцах, было неожиданное изменение правовой точки зрения Федерального административного суда, по которой поздним переселенцем или немцем могли признать лицо, совершенно не владеющее немецким языком, что, по мнению законодателя, резко отрицательно сказалось бы на отношении общественности к вопросу дальнейшего приема поздних переселенцев Германией. В итоге, по новому законоположению, немцем будет признан лишь тот, кто считал себя им или имел национальность «немец» согласно действующему законодательству бывшей страны проживания и может подтвердить это знанием немецкого языка, приобретенным в семье. Пункт о «приобретенных в семье знаниях языка» считается, по новому закону (SpStatG), выполненным, если за-

явитель к моменту выезда способен вести простую беседу по-немецки. Не применяется это положение лишь в одном случае: если в силу условий того или иного региона приобрести знание немецкого языка в семье было невозможно.

Новый закон вносит ясность в вопрос о значении знания языка в процедуре признания человека поздним переселенцем. По мнению федеральных властей, эта конкретизация лишь подтверждает многолетнюю практику административных инстанций и не означает ухудшения статуса и положения переселенцев. Конечно, может возникнуть вопрос, не противоречит ли этот закон некоторым решениям Федерального административного суда о языковых тестах. Однако, согласно Конституции ФРГ, суды связаны правовыми актами, принятыми законодателем, а не законодатель — правовой практикой судов. И очевидно, что противоречия здесь нет. В данном случае бундестаг как законодатель воспользовался своим правом ввести законодательное регулирование проблемы. Затруднительно установить, получены ли знания немецкого в семье, при этом возникает опасение, что кандидатов могут проверять на знание диалекта. Тем более, что в семьях российских немцев на литературном немецком языке, за редким исключением, не говорят. И действительно, в процессе выявления того, приобретены ли знания немецкого в семье, имеет значение, владеет ли заявитель диалектом. И здесь требования нового закона довольно расплывчаты и ограничены рядом законодательных формулировок. Согласно им, кандидат на статус позднего переселенца должен уметь вести не более чем «элементарный разговор». В этой связи учитывают также социальный статус семьи, образовательный уровень и т. п. Положение это, на наш взгляд, носит несколько расплывчатый характер, и на практике не исключены элементы субъективизма при учете социального статуса.

Несколько лет назад в республиках СНГ, главным образом в крупных городах, при содействии Германии были открыты языковые курсы немецкого языка. Однако в связи с появлением нового закона возникает вопрос о целесообразности таких курсов, так как именно там люди получают знания, «не приобретенные внутри семьи». Но в том-то и дело, что внешкольные языковые курсы для членов семей представителей немецкого национального меньшинства в регионах его компактного про-

живания создавались не для того, чтобы претенденты в переселенцы учились на них немецкому языку с азов. Те, у кого уже были необходимые языковые знания, полученные внутри семьи, могли воспользоваться возможностью, чтобы освежить их, преодолеть затруднения, связанные с общением по-немецки вне семьи. Тем же членам семьи переселенца, которые не владеют немецким и не обязаны владеть им в силу закона, языковые курсы дают хорошую возможность обучиться немецкому. Казалось бы, что люди должны всячески и с большим желанием воспользоваться этой возможностью. Но практика оказалась, к сожалению, иной. Хотя организаторы курсов стараются заинтересовать людей изучением немецкого языка и предлагают ускоренную процедуру приема для тех, чьи родственники владели языком, тем самым желая побудить членов семьи, по закону не обязанных сдавать языковой тест, к изучению немецкого еще до приезда в ФРГ, этой возможностью до сих пор почти никто не пользуется. Многие люди просто не понимают, что без знания немецкого языка они плохо подготовлены к жизни в Германии и их профессиональная и социальная интеграция в немецкое общество будет затруднена.

С 1995 г. процесс переселения российских немцев и членов их семей в ФРГ значительно замедлился (см. табл.).

Таблица

Количество русскоязычных немцев, переселившихся из России в Германию, чел.

Год	Количество переселившихся
1996	118 000
1997	134 000
1998	103 000
1999	104 000

Фактическое развитие событий в 1998–1999 гг. послужило причиной того, что ежегодную квоту приема переселенцев, установленную Законом об изгнанных, понизили до 100 тыс. человек, чтобы соответствующие инстанции федерального, земельного и коммунального уровней могли более надежно планировать свою работу. В 2000 г. в ФРГ прибыло около 96 тыс.

переселенцев. В 2001 г. их число ожидалось примерно таким же (по данным на конец июля 2001 г., количество переселенцев составило 59 тыс. человек).

Причин уменьшения числа переселенцев, в особенности количества ходатайств о приеме, немало. Выделим четыре главные:

— Многие обладатели решений о приеме не пользуются своим правом выезда в Германию, а ждут, как будет развиваться экономическая ситуация на их родине. Прежде всего это немцы из Российской Федерации.

— Многие переселяются из Среднеазиатских республик в Россию, так как видят там гораздо лучшие перспективы для себя.

— Политика помощи Германии российским немцам также приводит к тому, что многие немцы предпочитают остаться в стране происхождения, а не уезжать в ФРГ.

— Слабое знание немецкого языка у заявителей также ведет к сокращению числа переселенцев.

В 2000 г. в Германии была разработана концепция «Переселенческая политика 2000», направленная на поддержку немецкого национального меньшинства в странах его происхождения. Было принято решение отказаться от участия в крупных проектах. Их трудно контролировать, кроме того, по мнению немецкой стороны, они вряд ли помогали российским немцам находить перспективы в странах проживания.

Иначе обстоят дела с мерами коллективной поддержки, оказываемыми на местах: они охватывают не только российских немцев и поэтому способствуют добрососедским отношениям с остальным населением. В качестве приоритетов новой немецкой политики помощи стоят поддержка центров встреч российских немцев (*Begegnungssdtten*), улучшение качества внешкольного преподавания немецкого языка, расширение рамок работы с молодежью и для молодежи, внедрение новых компонентов в сфере образования и повышение квалификации, развитие мелких вспомогательных экономических предприятий, а также улучшение качества помощи в гуманитарной и социальной сферах. Основной принцип такой политики — это помощь для самопомощи, предполагающая заинтересованность всех ее участников.

Таким образом удастся уже сегодня непрерывно улучшать условия жизни российских немцев.